

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ: ТЕОРИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

УДК 304.9

DOI: 10.12737/2306-1731-2023-12-1-26-31

Противопоставление социального идеала социальной реальности как базовая черта утопического проекта

Social Ideal and Social Reality Contradiction as Basic Feature of Utopian Projects

Получено: 30.01.2023 / Одобрено: 06.02.2023 / Опубликовано: 25.03.2023

Кальней М.С.

Канд. филос. наук, доцент Института высокотехнологичного права, социально-гуманитарных наук, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники», Россия, 124498, г. Москва, Зеленоград, Площадь Шокина, д. 1,
e-mail: marina.kalnej@yandex.ru

Kalney M.S.

Candidate of Philosophical Sciences, Lecturer, Hi-Tech Law, Social and Humanity Sciences Department, Moscow State Institute of Electronic Engineering,
1, Shokin Sq., Zelenograd, Moscow, 124498, Russia,
e-mail: marina.kalnej@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема противопоставления социального идеала и социальной реальности. Одной из основных характеристик утопической теории является признание существующей социальной реальности формой искажения социальной гармонии. На этом основании утопический проект как несуществующая модель общества признаётся легитимным в противоположность текущей социальной реальности. Хотя либеральная модель и отличается от классических утопий признанием индивидуализма базовой ценностью, само по себе это сохраняет типичную для утопии дихотомию идеала и реальности. Это позволяет сделать вывод о том, что для легитимации утопического идеала существенно необходимо признание текущей социальной реальности искажённой формой социального бытия.

Ключевые слова: социальный идеал, социальная реальность, социальное бытие, социальная гармония, социальная теория.

Abstract. The article about social ideal and social reality contradiction. One of the main characteristics of utopian theory is acknowledgement of existing social reality as social harmony distortion. On that base utopian project as non-existing society model acknowledged to be legitimate in contrary to existing social reality. While liberal model in contrast to classical utopia acknowledges individualism as basic value, by itself this remains utopian contradiction of ideal and reality. It draws to conclusion that utopian ideal legitimation requires acknowledgement of existing social reality as social being distortion.

Keywords: social ideal, social reality, social being, social harmony, social theory.

Актуальность. Одной из характеристик текущей социально-политической ситуации является резкое обострение противоречий между консервативным и либеральным мировоззрением. Противоречия между ними проявляются как несводимые к решению текущих социальных и экономических задач. Более того, противостояние консерватизма и либерализма в настоящее время приобретает форму не столько противостояния политических моделей, сколько противопоставления различных типов мировоззрения с различными ценностными и мировоззренческими установками. Закономерным итогом этого является признание каждой из сторон противостояния своей модели единственно верным способом социального бытия в противоположность социальной модели, защищающей искажённую форму социального бытия. Вместе с тем такая установка сама по себе соответствует не столько соци-

альной теории, изучающей условия и закономерности социального бытия, сколько утопическому мировоззрению, отстаивающему неизбежность осуществления своего социального идеала.

Методы исследования. В работе проводился сравнительный анализ различных авторов, исследовавших социальный идеал и его соотношение с социальной реальностью. Основу такого рода философской рефлексии положили исследования государства в философском наследии Платона. В дальнейшем соотношение религиозно-мистического социального идеала и реальности раннесредневекового социума были отражены в философском творчестве Блаженного Августина. Классические утопии Т. Мора и Т. Кампанеллы представляют собой один из наиболее ярко выраженных образцов противопоставления социального идеала социальной реальности. В произведении В.И. Ленина «Государство

и революция» наглядно отражена проблема поиска путей трансформации текущей социальной реальности в идеал коммунистического общества. Работы всех указанных авторов использовались для изучения особенностей легитимации утопического идеала в качестве необходимого или неизбежного состояния социума.

В дополнение к указанным источникам в статье исследуется характерное для либерального мировоззрения сведение всех мотивов социального поведения к индивидуалистическим, зачастую биологические обусловленным мотивам. Эта позиция представлена в работах ряда современных зарубежных авторов, а также российского либерального публициста А.П. Никонова. В завершение исследования указываются идеи создателей формационных и цивилизационных теорий общественного развития и специфика их подходов к объяснению социальной реальности.

Анализ результатов. Неотъемлемой частью социального проекта является его легитимация, которая, в свою очередь, базируется на обосновании соответствия социальной системы потребностям и законам бытия человеческой природы. Общеизвестно, что легитимация традиционного монархического общества древности и средневековья в значительной степени базировалась на принятой в ту эпоху картине мира с её образом иерархического статичного Космоса. Столь же общеизвестно, что легитимность современного рыночного открытого общества во многом базируется на идее конкуренции и борьбы за выживание как неотъемлемой части бытия природы.

В связи с этим возникает вопрос о том, как объяснить существование социальных систем, не соответствующих признакам той социальной модели, которая объявляется единственно верной. Одним из первых эту проблему рассматривал Платон. С точки зрения античного мыслителя, нарушение справедливости и порядка в государстве вызвано нарушением общности граждан, что, в свою очередь, вызвано собственническими чувствами [5, с. 462]. Таким образом, идеальное государство, основанное на законах разума и справедливости, подчинения личного общественному, противопоставляется прочим типам государств, в которых преобладают собственнические чувства и интересы индивидов.

В Средневековье Блаженный Августин рассматривал государство как зло: «При отсутствии справедливости, что такое государства, как не большие разбойничьи шайки; так как и сами разбойничьи шайки есть не что иное, как государства в миниа-

юре. И они также представляют собой общества людей, управляются властью начальника, связаны обоюдным соглашением и делят добычу по добровольно установленному закону» [1, с. 165]. Возникновение государства средневековый мыслитель связывал с грехопадением человека: «Вследствие злоупотребления свободной волей произошла эта несчастная цепь, которая рядом взаимно соединенных между собой бедствий доводит род человеческий, вследствие испорченности его начала, как бы вследствие порчи корня, до пагубной второй смерти, не имеющей конца, за исключением тех, которые освобождаются благодатью Божией» [1, с. 628]. Иными словами, философ противопоставлял испорченное земное царство Небесному граду, предназначенному для избранных Богом праведников. При этом происхождение земного царства и грехопадение не являются закономерным этапом человеческой истории, но происходят вследствие отступления человека от воли Бога.

В эпоху Возрождения Т. Мор в трактате «Утопия» объяснял причины социальных бедствий следующим образом: «Где только есть частная собственность, где всё меряют на деньги, там вряд ли когда-нибудь возможно правильное и успешное течение государственных дел; иначе придётся считать правильным то, что всё лучшее достаётся самым дурным, или удачным то, что всё разделено очень немногим, да и те получают отнюдь не достаточно, остальные же решительно бедствуют» [2, с. 54]. Трактат Т. Мора, сходные по содержанию произведения Т. Кампанеллы и других авторов положили начало социалистической философской традиции, согласно которой государство представлялось аппаратом насилия, а его происхождение — результатом появления частной собственности. Эту точку зрения выражал В.И. Ленин в своей работе «Государство и революция»: «Государство есть продукт и проявление *непримиримости* классовых противоречий. Государство возникает там, тогда и постольку, где, когда и поскольку классовые противоречия объективно *не могут* быть примирены. И наоборот: существование государства доказывает, что классовые противоречия непримиримы» [3, с. 8].

Таким образом, в классической философской мысли наблюдается традиция противопоставления «правильного» типа государства его искажённым разновидностям. Эта традиция берёт своё начало в творчестве Платона, где отступление от идеала государства связано с появлением частной собственности. Августин, адаптируя платоновскую философскую традицию к христианскому вероучению

также рассматривает государство как искажённую форму человеческого бытия, результат нарушения человеком запрета. Начиная с эпохи Возрождения, проблема социального идеала переносится из сферы сверхъестественно-мистической в сферу актуального человеческого бытия. Зарождается социалистическая концепция общества, в которой социалистическому общественному идеалу противопоставляются государства, реально существующие, причём их существование и зарождение связываются с зарождением искажённого, несправедливого порядка человеческих отношений. Иными словами, существование типов общества, не соответствующих социальному идеалу, объяснялось нарушением установленных форм человеческого бытия, их искажением, порождающим социальную несправедливость.

Обращает на себя внимание тот факт, что для всех эпох философской мысли характерно представление о заранее установленной гармонии человеческих отношений. Эти представления лежат в основе и служат средством легитимации социального идеала. С религиозной точки зрения эта гармония объявляется следствием Божественного замысла, а её искажение — случайностью. В свою очередь, В.И. Ленин, хотя и рассматривает государство как неизбежный этап социального развития, но признаёт его этапом несовершенным, не соответствующим идеалу гармонии человеческого бытия, требующим своего преодоления и отмирания в результате дальнейшего развития человечества. Таким образом, социальный идеал легитимируется как единственно возможный образец социальной гармонии, а существование несоответствующих ему социальных систем объясняется искажением социальной гармонии, нарушением её законов. Иначе говоря, утопический идеал, хотя и несуществующий в реальности, признаётся единственно легитимной социальной системой, а реально существующие социальные системы объявляются нелегитимными, обречёнными либо на постоянное воспроизведение своих проблем, противоречий и бедствий, либо на их будущее неизбежное отмирание и преодоление.

При этом классическая философская мысль связывала искажение социальной гармонии с индивидуалистическими, эгоистическими сторонами человеческой природы. Их преодоление и ставилось первоочередной задачей при реализации социального идеала. В утопиях Платона и Т. Мора это преодоление рассматривается как конструирование такой социальной системы, в которой будет невозможно само существование эгоистических, инди-

видуалистических мотивов поведения. Платон связывает функцию преобразования общества и его очищения от эгоистического начала с деятельностью правителей-философов: «Они пристально будут вглядываться в две вещи: в то, что по природе справедливо, прекрасно, рассудительно и так далее, и в то, каково же все это в людях. Смешивая и сочетая навыки людей, они создадут прообраз человека, определяемый тем, что уже Гомер назвал боговидным и богоподобным свойством, присущим людям» [5, с. 501]. Сходным образом в «Утопии» Т. Мора упоминается деятельность правителя-преобразователя [2, с. 59].

Блаженный Августин связывал преодоление эгоистических наклонностей с мистическим преобразованием природы человека в конце света, а также с индивидуальными усилиями индивида по подавлению и преодолению личных, индивидуальных потребностей ради потребностей духовных, разделяемых с общиной верующих: «Если же тело, которым душа пользуется как последним слугой или инструментом, становится жертвой, когда правильное и доброе пользование им имеет отношение к Богу, то во сколько же раз более становится жертвой сама душа, когда она возносится к Богу так, что, воспламенившись любовью к Нему, снимает с себя образ мирской похоти, и, подчинившись Ему, как бы преобразуется по Его непреложному образу, угождая Ему тем, что получила от красоты Его?» [1, с. 456].

С точки зрения В.И. Ленина, индивидуализм и эгоизм человека будут преодолены в результате социальных преобразований, устраняющих базу для развития индивидуалистических наклонностей: «Коренная социальная причина эксцессов, состоящих в нарушении правил общежития, есть эксплуатация масс, нужда и нищета их. С устранением этой главной причины эксцессы неизбежно начнут *“отмирать”*. Мы не знаем, как быстро и в какой постепенности, но мы знаем, что они будут отмирать. С их отмиранием *отомрет* и государство» [3, с. 89].

Таким образом, утопический идеал социальной гармонии тесно связан с коллективизмом и подчинением личного общественному. Этот идеал признаётся единственным, имеющим право на существование. Факт наличия социальных систем, не соответствующих утопическому идеалу, объясняется за счёт признания этих систем искажением, нарушением принципов человеческого бытия. Следовательно, не соответствующие утопическому идеалу социальные системы признаются нелегитимными, указывается необходимость или неиз-

бежность их преобразования в соответствии с идеалом.

Общеизвестны представления о том, что такого рода коллективистские концепции на практике ведут к тоталитаризму, а следовательно, играют негативную роль в общественной практике. Индивидуализм, наиболее явно представленный в либеральной социальной теории, противопоставляет утопическому коллективизму плюралистические представления о существовании различных способов человеческого бытия, тогда как коллективизм исходит из представлений об одном единственно верном способе бытия человека и общества. Не менее существенно и то, что в классической философской мысли существует устойчивая традиция (Платон, Аристотель, Блаженный Августин, Т. Мор, И. Кант, Г. Гегель), согласно которой индивидуализм связан с природным началом, и необходимым условием правильной организации общества является подчинение природного начала духовному.

В свою очередь, либеральные и неолиберальные мыслители делают акцент на том, что генетически обусловленные стороны поведения человека обеспечивают наилучшее сохранение индивида и социума, почему и необходима организация общества согласно с природным началом человека. Такие представления отражены в работе американского исследователя Р. Райта «Моральное животное», где автор утверждает: «Всё, что отвечает нашим генетическим интересам, кажется нам “правильным” — морально оправданным, объективно верным и так далее до бесконечности» [6, с. 427.] Сходную точку зрения излагает российский публицист А.П. Никонов: «То, что раньше скрывалось, стеснялось, комплексовалось, давилось моралью и традициями, выставляется наружу с облегчённым вздохом: да, мы такие! Примем это без комплексов. Вздохнём... Человечество в целом прощает себя за свою животность. Увидев зверя в себе, отдельный человек прощает зверя в других. Прощает окружающим недостатки и “инаковость”. Социологи, философы, психологи называют это толерантностью» [4, с. 261].

В соответствии с этим одной из основ неолиберальной идеологии оказывается индивидуализм, отрицающий все формы социальной солидарности и делающий акцент на индивидуализме, частной собственности, личной ответственности и семейных ценностях [7, с. 317]. В данном аспекте необходимо указать на то противоречие, что чувство личной ответственности за себя и свою семью порождает социальную солидарность, однако это противоречие

также возможно объяснить генетически обусловленным механизмом сохранения себя и кровных родственников: «Если вдруг появляется ген, который побуждает своего носителя к поведению, способствующему выживанию или размножению других потенциальных носителей, он будет процветать даже в том случае, если перспективы его собственного носителя отнюдь не радужны» [6, с. 211].

Иными словами, все мотивы социального поведения, мировоззренческие установки объясняются из биологического начала человека. Это позволяет признать иллюзорными все научные, философские, религиозные системы, признававшие объективно верным то или иное социальное поведение. В той же мере признаются иллюзией, а зачастую и искажением основ человеческого бытия, все моральные, правовые, идеологические конструкты, регулирующие поведение человека. Народное волеизъявление как основа легитимности трансформируется в право индивидов самостоятельно конструировать схему социальной реальности, объясняющую факты социального бытия и мотивирующую к действию [8, с. 635]. Как следствие, либеральная модель общества признаёт право индивида самому конструировать свою реальность в соответствии со своими природными наклонностями и исключает контроль и подавление индивида со стороны государства, церкви, семьи и других носителей культурно-исторической традиции.

Казалось бы, либеральный индивидуализм противопоставляет себя тоталитарному коллективизму как искажённой модели с искажённой системой ценностей, однако здесь наблюдается следующее противоречие. Оно связано с тем же противопоставлением типа общества «искажённого», не ответственного природе человека, обществу «правильному», обеспечивающему наилучшие условия человеческого бытия. Различие связано только с системой ценностей. Начиная с платоновской интеллектуальной традиции, индивидуализм считался искажением человеческого бытия, а коллективизм — единственно верной формой бытия человека. В свою очередь, либеральные мыслители оценивают коллективизм как тоталитарное искажение человеческого бытия, а индивидуализм — как единственно верную форму бытия. В обоих случаях существование и сохранение «искажённой» социальной модели объясняется обращением к негативным сторонам человеческой личности, манипуляцией сознанием, механизмами террора со стороны государства и других социальных институтов. Именно это и служит источником легитимации либеральной

модели как единственной, обеспечивающей наилучшие условия бытия индивида.

В связи с этим следует обратить внимание на то, что противопоставление искажённой и правильной форм социального устройства — типичный признак утопического мышления, тогда как социальные теории избегают подобного рода дихотомии. В качестве примеров достаточно обратиться к формационному и цивилизационному подходу как двум традициям общественной мысли.

Общеизвестно, что формационная теория К. Маркса, хотя и признавала коммунизм высшей неизбежной фазой общественного бытия, но рассматривала все прочие общественно-экономические формации как исторически неизбежные фазы общественного развития. В этом аспекте К. Маркс продолжал традицию Г. Гегеля, который также выделял ряд фаз общественного развития как этапы естественно-исторического процесса, а не как нарушение порядка общественного бытия. В настоящее время теория трёх стадий цивилизации (аграрной, индустриальной, информационной) продолжает данную традицию.

Для всех социальных теорий характерно то, что никакая из трёх стадий (традиционное аграрное или капиталистическое, или иное общество) не рассматривается как искажение гармонии человеческого бытия, но существование каждого общественного устройства объясняется теми или иными историческими закономерностями. При этом все эти теории рассматривают прохождение каждой из указанных стадий всеми существующими в мире сообществами, для них основной проблемой является не столько искажение социального идеала данным сообществом, сколько сохранение сообщества на менее совершенной стадии развития (доисторической, аграрной, капиталистической).

Общеизвестное отличие цивилизационной теории от формационной заключается в признании факта существования в мире различных цивилизаций со своими общественными укладами, циклами развития и теми историческими вызовами, которые формируют «лицо» данной цивилизации. При этом такие исследователи, как А. Тойнби, Л.Н. Гумилёв,

С. Хантингтон не рассматривают никакую цивилизацию как искажение общественной гармонии, но пытаются объяснить те объективные исторические, природные и социокультурные условия, которые и сформировали данную цивилизацию со всей спецификой её развития.

Выводы

1. Одной из основ легитимации социальной системы является её признание единственно соответствующей сущности человеческой природы и тем самым обеспечивающей наилучшие условия человеческого бытия. В связи с этим возникает необходимость объяснить существование социальных систем, не соответствующих данному социальному проекту.
2. Одним из характерных признаков утопического социального проекта является его противопоставление существующим социальным системам. Факт существования этих социальных систем объясняется тем или иным искажением гармонии социального бытия. Как следствие, утопический проект признаётся единственной желательной формой социального бытия или неизбежным результатом исторического развития.
3. Классические утопические проекты основывались на коллективизме и подчинении природного начала разумному, тогда как либеральный проект исходит из индивидуализма и признания оптимальной формой социального бытия устранение или ограничение всех тех конструктов, которые ограничивали природное начало в человеке.
4. Наблюдающаяся в либеральной общественной мысли дихотомия либеральной модели как единственно верной формы социального бытия модели консервативной как искажённой форме социального устройства указывает на утопизацию либеральной мысли. В связи с этим особого внимания заслуживает тот факт, что социальные теории рассматривают различные социальные системы не как искажения социальной гармонии, а как закономерные этапы естественно-исторического процесса или особенности бытия цивилизации как ответа на те или иные исторические вызовы.

Литература

1. *Аврелий Августин*. О Граде Божием [Текст] / Августин Аврелий. — Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. — 1296 с.
2. Зарубежная фантастическая проза прошлых веков. Социальные утопии [Текст]. — М.: Правда, 1989. — 616 с.
3. *Ленин В.И.* Государство и революция [Текст] / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений. Т. 33. — М., 1974. — 434 с.
4. *Никонов А.П.* Апгрейд обезьяны. Большая история маленькой сингулярности [Текст] / А.П. Никонов. — М.: ЭНАС, 2007. — 352 с.

References

1. Avreliy Avgustin. O Grade Bozh'em [On God's Town]. Minsk: Harvest; M.: AST, 2000. 1296 p.
2. Zarubezhnaya fantasticheskaya proza proshlykh vekov. Sotsial'nye utopii [Foreign fantastic of last centuries. Social utopias]. M.: Pravda Publishers, 1989. 616 p.
3. Lenin V.I. Gosudarstvo i Revolutsia // Polnoe sobranie sochinenii. T. 33 [The State and Revolution // Essays. V. 33]. M., 1974. 434 p.
4. Nikonov A.P. Apgreid obez'yany. Bol'shaya istoriya malen'koy singulyarnosti. [The Monk's Upgrade. Little singularity big history]. M.: ENAS Publishers, 2007. 352 p.

5. *Платон*. Собрание сочинений в 3 тт. [Текст] / Платон. — Т. 3. — М.: Мысль, 1994. — 656 с.
6. *Райт Р.* Моральное животное [Текст] / Р. Райт. — М.: АСТ, 2020. — 512 с.
7. *Pablo Capilla*. Post-Truth as a Mutation of Epistemology in Journalism // Media and Communication. 2021. V. 9, Issue 1, pp. 313–322.
8. *Eric W. Schoon, Scott W. Duxbury*. Robust Discourse and the Politics of Legitimacy: Framing International Intervention in the Syrian Civil War, 2011–2016 // Sociological Science Nov. 2019. V. 6, pp. 635–660.

5. Plato. Sobranie sochineniy v 3 tt. T. 3 [Collection of Works at 3 vv. Vol. 3]. M.: Mysl', 1994. 656 p.
6. Wright R. Moral'noe givotnoe [Moral Animal]. M: AST Publishers, 2020. 512 p.
7. Pablo Capilla. Post-Truth as a Mutation of Epistemology in Journalism // Media and Communication, 2021, V. 9, Issue 1, pp. 313–322.
8. Eric W. Schoon, Scott W. Duxbury. Robust Discourse and the Politics of Legitimacy: Framing International Intervention in the Syrian Civil War, 2011–2016 // Sociological Science Nov. 2019. V. 6, pp. 635–660.